

Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ.

I.

О прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.

Въ настоящее время старообрядцы поповцы имѣютъ довольно прочно организованную, хотя и неканоническую, іерархію: у нихъ теперь уже болѣе двадцати епископовъ, не говоря уже о священникахъ. Но эта іерархія, это полное, трехчинное священство, у старообрядцевъ появилась сравнительно недавно, именно съ 1846 года, когда имъ удалось склонить къ переходу въ старообрядчество бывшаго босносараевского митрополита, грека Амвросія: до этого же времени съ самаго злополучнаго 1667 года, т. е. со времени окончательнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной грекороссійской церкви, значить, около 200 лѣтъ, у старообрядцевъ нетодь-

ко небыло епископовъ, но и въ священникахъ они испытывали крайнее затрудненіе. Къ великому утѣшенію для православной церкви, Промысль Божій не попустилъ, чтобы въ числѣ недовольныхъ церковными исправленіями п. Никона и отдѣлившихся изъ-за этого отъ церкви были епископы. Правда, въ числѣ церковныхъ противниковъ патр. Никона былъ одинъ епископъ, Павелъ Коломенскій, но каковы бы ни были дѣйствительныя причины его недовольства книжными исправленіями, достоверно извѣстно и самими старообрядцами вполне признается, что онъ не согласился ни быть у старообрядцевъ епископомъ, ни поставить имъ епископа, какъ слезно не умоляли будто бы его о томъ старообрядцы. Даже болѣе этого, беспоповцы утверждаютъ, будто бы онъ, напротивъ, далъ имъ заповѣдь новорукоположенныхъ іереевъ отнюдь не принимать, а св. тайны далъ благословеніе совершать лицамъ нерукоположеннымъ, т. е. мирянамъ. Такимъ образомъ, и поповцы и беспоповцы одинаково считаютъ Павла Коломенскаго своимъ, такъ сказать, родоначальникомъ, а себя—свято исполняющими его завѣщаніе. Какъ бы то ни было, но расколъ уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія остался только съ нѣсколькими священниками, которые, разумѣется, были, какъ и всѣ прочіе люди, смертны, и вопросъ о томъ, какъ поддержать имѣющее скоро и неизбѣжно оскудѣть священство, т. е. гдѣ достать священниковъ, грозною тучею повисъ надъ старообрядцами, требуя скорого и положительнаго разрѣшенія. Поэтому уже первые расколоучители, какъ напр. протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ, дали старообрядцамъ разрѣшеніе принимать іереевъ новаго рукоположенія, т. е. рукоположенныхъ при Никонѣ и послѣ него, если они „всею душею возлюбятъ старину“, т. е. пожелаютъ пе-

рейти къ старообрядцамъ—принимать „по нуждѣ“ — основаніе, получившее впоследствии столь широкое распространеніе у старообрядцевъ. Такъ и поступали старообрядцы (у нихъ появились даже и самозванные епископы, какъ напр. Епифаній, Аѳиногенъ и Анеимъ), но и это „бѣгствующее“ священство оказалось далеко не удовлетворительнымъ. Отъ церкви „бѣжали“ къ старообрядцамъ преимущественно худшіе люди изъ духовенства — люди порочные, ожидавшіе за какіе-либо проступки суда и запрещенія, а иногда запрещенные или даже совсѣмъ изверженные изъ сана; бывало даже хуже этого: сплошь да рядомъ подъ видомъ священниковъ являлись къ старообрядцамъ люди, никогда неимѣвшіе священнаго сана, самозванцы, и подолгу отправляли у нихъ требы, пока прихожане какимъ-либо образомъ не узнавали объ ихъ самозванствѣ, что, разумѣется, могло быть и бывало далеко не всегда. Кромѣ того, русское законодательство почти всегда преслѣдовало этихъ священниковъ, а указъ 1832 года произвелъ въ расколѣ такъ называемое „конечное оскудѣніе священства“. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства заставляли многихъ изъ старообрядцевъ мечтать о своемъ самостоятельномъ епископѣ, который, разумѣется, перешелъ бы къ нимъ отъ православной церкви и поставлялъ для нихъ священниковъ, и еще въ прошломъ столѣтіи начались усердныя исканія архіерейства, совершенно, впрочемъ, безуспѣшныя. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, послѣ изданія закона 1832 года, эти исканія усилились, было потрачено не мало энергіи, трудовъ и денегъ, нѣкоторые предприимчивые люди положили въ это дѣло всѣ свои силы и даже самую жизнь—въ безплодныхъ странствованіяхъ по дальнему востоку въ чаяніяхъ отыскать тамъ „древлеправославнаго“ епископа, — но всѣ эти старанія были безус-

пѣшны, пока не появился въ средѣ старообрядцевъ нѣкто Петръ Васильевъ (въ иночествѣ Павелъ) Великодворскій, называемый также Бѣлокриницкимъ, человекъ недюжиннаго ума, необычайной энергіи и съ фанатическою вѣрою въ свое высшее призваніе. Этому-то человеку и удалось наконецъ осуществить завѣтную мечту старообрядцевъ, многимъ уже казавшуюся неосуществимою и невозможною, и склонить (хитростью и обманомъ) бывшаго босносараевского митрополита грека Амвросія къ переходу въ старообрядчество, обезпечивъ для него (при содѣйствіи австрійскаго правительства) предварительно мѣсто жительства въ находящемся въ Австріи Бѣлокриницкомъ старообрядческомъ монастырѣ (откуда и самое названіе этой, вновь возникшей іерархіи—австрійскою или бѣлокриницкою). Этотъ-то митрополитъ Амвросій и сдѣлался родоначальникомъ нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской или бѣлокриницкой іерархіи.

Но осуществивъ такимъ образомъ завѣтную мечту многихъ изъ старообрядцевъ, Павелъ преодолѣлъ еще не всѣ затрудненія. Ему тотчасъ же пришлось встрѣтиться съ очень сильнымъ возраженіемъ противъ такимъ трудомъ добытой имъ іерархіи. Долговременное (съ самаго начала существованія раскола) неимѣніе епископа пріучило многихъ изъ поповцевъ къ безпоповской въ существѣ мысли, будто въ настоящее гонительное и антихристово время въ церкви (т. е. въ расколѣ) и не должно даже существовать открытаго и полного, трехчиннаго священства, а должно быть лишь священство тайное, бѣгствующее, и хиротонія, принимаемая отъ еретиковъ (т. е. отъ православной церкви), безъ епископа. Это возраженіе было еще сравнительно легко опровергнуть, но другіе ставили противъ того же ав-

стрийскаго священства возраженіе и болѣе основательное и болѣе сильное. Именно: по ясному и непреложному обѣтованію Спасителя, по ученію апостоловъ и всей вселенской церкви, полное, въ трехъ чинахъ священство должно существовать въ церкви Христовой до самаго втораго его пришествія, до самаго суднаго дня; еслиже, несмотря на свои обѣтованія, Господу всетаки угодно было лишить церковь (т. е. расколь) полноты священства на цѣлые 180 лѣтъ, то какъ можно повѣрить, что эта полнота священства теперь имъ снова воскрешена? Чѣмъ можно доказать, что эта вновь обрѣтенная іерархія есть дѣйствительно воскрешеніе прекратившейся было въ церкви полноты священства, и чѣмъ оправдать возможность столь противнаго непреложному Слову Божію 180-ти лѣтняго прекращенія полноты священства въ церкви Христовой? Вопросы эти, вполнѣ справедливые, приводили въ смущеніе многихъ, а оставшіеся еще у старообрядцевъ бѣглые попы, разумѣется, весьма непріятно пораженные столь неожиданнымъ для нихъ открытіемъ такого обильнаго источника священства и, слѣд., возможностью сильнѣйшей конкуренціи, употребляли все свое вліяніе, иногда довольно сильное, чтобы усилить эти сомнѣнія и отворотить кого только было возможно отъ новой іерархіи ¹⁾. Нужно было во что-бы то ни стало спасти плоды столь усиленныхъ трудовъ, защитить юную іерархію, доказать ея апостольское преемство и такимъ образомъ обезпечить ея признаніе и дальнѣйшее существованіе. Павелъ, человекъ вообще весьма изобрѣтательный, и придумалъ

¹⁾ Таково напр. былъ бѣглый тульскій попъ Павелъ, до самой смерти своей (въ 1862 г.) бывшій жаркимъ противникомъ австрийскаго священства. Возражалъ противъ этого священства и инокъ Павелъ Прусскій, нынѣ архимандритъ Павелъ.

въ защиту вновь возникшей іерархіи ученіе, дополненное потомъ другими поповцами, о временномъ прекращеніи благодати священства въ церкви новозавѣтной по подобію временнаго сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня и прекращенія жертвъ во время плѣна Вавилонскаго. Вотъ это ученіе.

Во второй книгѣ Маккавейской, въ первой главѣ, рассказывается, что когда іудеи были отводимы въ плѣнъ, жрецы, боящіяся Бога, *вземше отъ огня олтарнаго тай* и скрыли на двѣ безводнаго кладязя. При возвращеніи же іудеевъ изъ плѣна въ отечество при Нееміи, внуки этихъ жрецовъ нашли этотъ кладязь, но въ немъ обрѣли уже не огонь, а воду густу. Этою водою Неемія велѣлъ окропить дрова и лежащую на нихъ жертву. И совершилось чудо: тотчасъ же возсіяло солнце (день до того былъ облачный), воспламенился *огнь великъ* и попалилъ жертву. А такъ какъ ветхозавѣтная церковь была прообразомъ церкви благодатной (толкованіе блаж. Теодорита на 23-й ст. 8-й гл. пр. Захаріи и стихи, всегда поющіеся въ церкви: *тогда* (т. е. Ветхомъ За-вѣтѣ) *убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо*), то и ветхозавѣтный священный жертвенный огонь нужно принимать за прообразъ благодати хиротоніи въ церкви новозавѣтной. Именно: прекращеніе этого огня въ церкви ветхозавѣтной, сокрытіе его въ безводный кладязь и превращеніе его въ воду густу нужно принимать за прообразъ прекращенія благодати хиротоніи въ новозавѣтной церкви, перехода ея къ еретикамъ и утраты его силы и святости; возстановленіе же этого огня изъ воды нужно принимать за прообразъ возвращенія благодати хиротоніи въ церковь и пріобрѣтенія его силы и святости. Послѣ смерти Павла Коломенскаго благодать хиротоніи прекратилась въ истинной церкви (т. е. въ об-

ществѣ старообрядцевъ), а находилась въ обществѣ еретиковъ (т. е. въ греко-россійской церкви), впрочемъ, здѣсь она уже не имѣла силы для совершенія и освященія таинствъ, а была чѣмъ-то несвятымъ и немощнымъ. Черезъ обращеніе же въ церковь, т. е. въ старообрядчество, отъ ереси митрополита Амвросія и чрезъ основаніе имъ новой, самостоятельной старообрядческой іерархіи, благодать хиротоніи, обогрѣтая Духомъ Святымъ (въ чинопріемѣ Амвросія), снова стала пребывать въ церкви и получила здѣсь силу совершать таинства и освящать людей. Такимъ образомъ выходитъ, что событіе временнаго прекращенія священства въ церкви новозавѣтной, грекороссійской было предопредѣлено Богомъ и ясно предуказано имъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, а потому и вновь возникающая австрійская іерархія сохраняетъ апостольское преемство и, слѣд., законна.

Вотъ это ученіе. Теперь мы постараемся показать, что событіе изъ ветхозавѣтной свящ. исторіи, на которое ссылается Павелъ, отнюдь не можетъ служить прообразомъ прекращенія священства въ церкви новозавѣтной и не доказываетъ возможности этого прекращенія, именно:

1) Нельзя усвоивать всѣмъ частнымъ ветхозавѣтнымъ событіямъ прообразовательнаго значенія. Ветхозавѣтная сѣнь была, такъ сказать, немощна выразить силу и величіе самой истины. Въ церкви существуетъ нѣчто вродѣ правила, выраженнаго св. Іоанномъ Златоустымъ (на посланіе къ евреямъ бесѣда 12), что „въ сѣннонаписуемыхъ бываемое, во овѣхъ убо есть нѣчто подобное, есть же и неподобное“. Точно также и св. Григорій Богословъ во 2 словѣ на Пасху не всему сѣновному повелѣваетъ придавать иносказательный смыслъ. Въ сборникѣ же, въ толкованіи на эти слова св. Григорія сказано: „она приимати точію, елика приемятся“. Такъ напр. закланіе

ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца прообразовало крестную смерть Христа Спасителя, но воскресеніе Спасителя, этотъ агнецъ былъ, такъ сказать, не въ силахъ выразить. Поэтому въ одной стихирѣ пасхальнаго канона церковъ поетъ: „Спасе мой, живо, а не жертвенное заколение“. И св. отцы событіе прекращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня не только никогда не разумѣли, какъ прообразъ прекращенія хиротоніи въ Новомъ Заветѣ, но, напротивъ, придавали ему совсѣмъ другое значеніе. Такъ св. Амвросій Медиоланскій въ 18 главѣ 3 книги „О должностяхъ пресвитеровъ церковныхъ“ утверждаетъ, что превращеніе ветхозавѣтнаго огня въ воду означаетъ то въ Новомъ Заветѣ, когда человѣкъ, получаетъ въ крещеніи благодать св. Духа; потомъ онъ утрачиваетъ эту благодать чрезъ грѣхи, и превращеніе воды во огонь означаетъ то, когда человѣкъ чрезъ таинство покаянія снова возвращаетъ себѣ дѣйствіе благодати Божіей. „Ибо, прибавляетъ св. отецъ, грѣхъ омывается и сожигается“. Притомъ же приводимый здѣсь прообразъ говоритъ совсѣмъ не о томъ, въ доказательство чего онъ приведенъ. Нужно было доказать возможность прекращенія *священства*, а не жертвы, которая у старообрядцевъ всегда совершалась; указанное же событіе говоритъ о прекращеніи *жертвы*, а не священства, которое въ ветхозавѣтной церкви никогда не оскудѣвало) о чемъ свидѣлствуетъ: 1 кн. Эздры, гл. 2, ст. 36; кн. Нееміи, гл. 7, ст. 39; 1 кн. Маккавейская, гл. 4, ст. 42, и евангеліе отъ Маттея, зач. 3 и отъ Луки, зач. 2). Тамъ была іерархія безъ жертвы, здѣсь же жертва безъ іерархіи. Да и вообще прекращеніе дѣйствъ *временной*, невѣчной ветхозавѣтной службы не можетъ быть образомъ будущаго прекращенія новозавѣтной, *вѣчной* іерархіи.

2) Нелѣпо и нечестиво учить, будто бы благодать хиротоніи можетъ утратить силу и святость и сдѣлаться немощною и неосвящающею. Такой образъ мыслей о благодати св. Духа есть въ существѣ своемъ какое-то новое духоборство и хуленіе на Духа Святаго. Какъ Богъ по существу Своему неизмѣняемъ, такъ и сила Божія не можетъ предлагаться въ безсиліе или несвятость. Въ особенности же нечестиво учить, будтобы благодать св. Духа можетъ совершенно оставить церковь. Господь сказалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ власти епископамъ, что Духъ Святой будетъ пребывать съ ними въ вѣкъ (Іоан. 14, 16). Объясняя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ (на евангеліе отъ Іоанна бесѣда 75) говоритъ, что Духъ Святой, въ отличіе отъ временнаго пребыванія на землѣ Сына Божія не отъидетъ отъ вѣрующихъ. Ту же самую мысль выражаетъ въ толкованіи на это же мѣсто и блаж. Теофилактъ, говоря, что Духа Святаго пришествіе „не тако временно, яко Сына Божія, но до вѣка удовлетитъ“ (Благовѣстникъ, л. 234).

Наконецъ, 3) и самое важное то, что самый фактъ, на который ссылается Павель Бѣлокриницкій, невѣренъ. Священныя книги Ветхаго завѣта представляютъ ясныя свидѣтельства, что не весь священный огонь былъ сокрытъ въ безводный кладезъ и что приношеніе жертвъ не прекращалось и во времена Вавилонскаго плѣна. Вотъ эти свидѣтельства.

а) Прежде всего самое выраженіе, употребленное свящ. писателемъ относительно сокрытія свящ. огня въ безводный кладязъ даетъ основаніе думать, что сокрытъ былъ не весь свящ. огонь. Именно, здѣсь употреблено выраженіе: „вземше отъ огня олтарнаго“ (2 кн. Маккав., гл. 1, ст. 19), а это выраженіе означаетъ, что для со-

крытія въ безводномъ кладязѣ была взята только часть огня, а не весь свящ. огонь.

б) Въ книгѣ пр. Іереміи описывается слѣдующее происшествіе. Царь Вавилонскій поставилъ Годолію властелиномъ надъ страню іудейскою. Годолія былъ убитъ. Во второй день по убіеніи Годоліи „приидоша.. отъ Сихема, и отъ Салима, и отъ Самаріи осемьдесятъ мужей.. плачущеса, и дары и ѳиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень“ (Іерем. 40, 7; 41, 2, 4 и 5). Изъ этихъ словъ ясно видно, что и по раззореніи Іерусалима и храма, когда страню іудейскою управлялъ поставленный Навуходоносоромъ Годолія, и по смерти его, жертвоприношенія на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ, не прекращались. Ибо если бы жертвоприношенія прекратились, то зачѣмъ же упоминаемые здѣсь восемьдесятъ мужей понесли бы дары и ѳиміамъ въ домъ Господень? Если бы они сдѣлали это по незнанію того, что въ Іерусалимѣ жертвы Богу уже не приносятся, то пр. Іеремія не преминулъ бы упомянуть о такомъ существенномъ обстоятельствѣ, какъ столь странное незнаніе. Очевидно, что упомянутые мужи дѣйствовали съ полнымъ сознаниемъ своего поступка, и приношеніе жертвъ на мѣстѣ бывшаго храма совершалось, слѣд., существовалъ и жертвенный огонь.

в) Въ книгѣ пр. Варуха находится еще болѣе ясное свидѣтельство того, что послѣ раззоренія Іерусалима и храма въ Іерусалимѣ совершались жертвоприношенія, слѣд. существовалъ и жертвенный огонь. Именно, здѣсь разсказывается о слѣд. событіи. Въ пятый годъ по раззореніи Іерусалима и храма пророкъ Варухъ прочиталъ свою книгу „во уши“ Іехонія—бывшаго царя іудейскаго и всѣхъ іудеевъ, жившихъ въ Вавилонѣ. Всѣ плакали, постились и молились и, собравши серебра, кто сколько

могъ, послали это серебро въ Иерусалимъ, „ко Иоакиму, жерцу великому . . и къ жерцемъ... и рекоша: купите на сребрѣ всесоженія за грѣхъ, и оиміамъ, и сотворите жертву и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего . . И прочтите книгу сію . . въ дому Господни въ день праздника, во дни годовыя“ (Вар. 1, 2—7, 10, 14). Изъ этого свидѣтельства пророка Варуха ясно видно, что послѣ разрушенія Иерусалима, тамъ всетаки приносились жертвы, былъ великій жрецъ и другіе жрецы и собранія въ праздники годовые.

г) Во второй книгѣ Маккавейской (гл. 2-я, ст. 1) упоминается, что пророкъ Іеремія повелѣлъ переселяющемуся въ Вавилонъ взять съ собою священнаго огня— не для жертвоприношенія, но „якоже знаменовася“, т. е. для воспоминанія и храненія его въ Вавилонѣ. И это повелѣніе пророка было, безъ сомнѣнія, исполнено: иначе объ этомъ былобы упомянуто въ книгѣ. Значить, священный огонь не весь былъ сокрытъ въ безводный кладезь, а сохранялся и въ Вавилонѣ.

Наконецъ, д) извѣстно, что правильное, ежедневное приношеніе жертвъ въ Иерусалимѣ, на развалинахъ храма, началось не съ того времени, когда былъ найденъ въ кладезѣ священный огонь, но гораздо раньше, именно, со времени возвращенія части іудеевъ изъ плѣна подъ начальствомъ Эздры, въ первый годъ царствованія Кира царя персидскаго, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до основанія втораго храма. Объ этомъ повѣствуетъ Эзра въ 3 гл. первой своей книги. Изъятіе же огня изъ кладеза произошло уже при Нееміи, Неемія же посланъ былъ царемъ Артаксерсомъ Долгорукимъ создать стѣны Иерусалима. А между Киromъ и Артаксерсомъ, по сказанію св. Златоуста (слово 3 на Іудею Маргарить, л. 116), былъ цѣлый рядъ царей, время царствованія которыхъ

вмѣстѣ съ девятнадцатью годами царствованія Артаксеркса Долгорукого (Неемія былъ посланъ въ двадцатый годъ его царствованія) составляетъ неменѣе 84 лѣтъ (Θεατρονъ или Позоръ Историческій, л. 71—75). А если приносились жертвы, то разумѣется, существовалъ и жертвенный священный огонь, который или былъ принесенъ переселившимся изъ Вавилона, или хранился на развалинахъ храма, кромѣ сокрытаго въ кладезѣ.

Итакъ, существованіе жертвъ и жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго несомнѣнно. Но является вопросъ, возможно ли было приношеніе жертвъ помимо храма, когда законъ Моисеевъ воспрещалъ приносить жертвы на всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ того мѣста, „еже избересть Господь Богъ вашъ“ (Второзак. 5, 11, 13—14)? На это нужно отвѣтить, что нѣтъ надобности подѣ мѣстомъ, „еже избересть Господь Богъ“, разумѣть исключительно только самый храмъ. Такимъ мѣстомъ былъ не только храмъ, но и мѣсто, гдѣ находился онъ, и даже весь Іерусалимъ. Поэтому то и Эздра началъ приносить жертвы еще до основанія втораго храма, а онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, какъ самъ онъ повѣствуетъ (1 кн. Эздры, гл. 3, ст. 2), „по закону Моисея челоуѣка Божія“. Да и пророкъ Варухъ не сталъ бы ходатайствовать о принесеніи жертвы въ Іерусалимѣ послѣ разрушенія храма, еслибы къ тому было какое либо законное препятствіе ¹⁾.

¹⁾ Является еще вопросъ. Въ 3 гл. книги пр. Даніила разсказывается о томъ, какъ находившіеся въ плѣну Вавилонскомъ три отрока Ананія Азарія и Мисаилъ были ввержены въ огненную пещь за отказъ поклониться поставленному Навуходоносоромъ тѣлу златому. Находясь въ пещи и воспѣвая Бога, они между прочимъ говорили: „Нѣсть во время сіе... ниже всеожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою“ (ст. 38). Что означаютъ эти слова: былъ ли тогда уже разрушенъ іерусалимскій храмъ, вслѣдствіе чего въ немъ не приносились уже ни всеожженія, ни жертвы? Если же храмъ небылъ еще разрушенъ и

Еще вопросъ: если возвратившіеся изъ плѣна іудеи имѣли жертвенный священный огонь—все равно, принесли ли они его съ собою изъ Вавилона или онъ сохранялся и въ Іерусалимѣ—то для чего нужно было изъятіе огня изъ кладязя и совершившееся при этомъ чудо?—Въ отвѣтъ на это припомнимъ, что и при освященіи храма Соломонова на жертвы чудесно сошелъ съ неба огонь, (I Паралипом., гл. 7-я) хотя жертвенный огонь, спадшій съ неба при Моисеѣ и хранившійся при Давидѣ на жертвенникѣ, безъ сомнѣнія, существовалъ. Очевидно, здѣсь чудомъ Господь хотѣхъ показать свое благоволеніе къ новосозданному храму. Точно такъ же было и при Нееміи И здѣсь Господь ниспослалъ чудо превращенія воды въ огонь, очевидно, не потому, что жертвеннаго огня во время Вавилонскаго плѣна будто бы не существовало, а для показанія своего благоволенія къ новосозданному послѣ плѣна Іерусалиму.

Все сказанное доселѣ приводитъ насъ къ тому заключенію, что фактъ временнаго сокрытія ветхозавѣтна-

жертвоприношенія въ немъ не прекращались, то о какомъ прекращеніи всесоженія и жертвъ говорили вверженные въ печь отроки?—Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно опредѣлить время, когда отроки были ввержены въ печь. Эти три отрока были отведены въ плѣнъ еще при первомъ плѣненіи іудеевъ, бывшемъ въ царствованіе царя іудейскаго Іоакима (Дан. 1, 6). Послѣ этого было второе плѣненіе іудеевъ—въ царствованіе Іехоніа и въ восьмой годъ царствованія Навуходоносора (4 царствъ, гл. 24), и, наконецъ, третье и окончательное, сопровождавшееся разрушеніемъ Іерусалима и храма, при царѣ Седекіи и въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора (4 Царствъ, гл. 25, ст. 8). Такимъ образомъ, разрушеніе Іерусалима и храма произошло въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора. Поставленіе же тѣла златаго и вверженіе трехъ отроковъ въ печь огненную произошло въ восемнадцатый годъ царствованія Навуходоносора, какъ это ясно видно изъ 1 ст. 3 гл. книги пр. Даниїла, слѣд., было ранѣе разрушенія Іерусалима и храма. Поэтому и три отрока, говоря о прекращеніи жертвъ и приношеній, разумѣли, очевидно, не прекращеніе жертвъ въ храмѣ іерусалимскомъ, который въ то время еще не былъ разрушенъ, а свое и другихъ переселенныхъ въ Вавилонъ положеніе и лишеніе жертвы, которая въ Вавилонѣ не приносилась.

го жертвеннаго огня и прекращенія жертвы, которымъ Павелъ Вѣлокриницкій старался оправдать возможность прекращенія священства въ церкви новозавѣтной, есть фактъ мнимый, никогда не существовавшій, а потому и самое ученіе о возможности прекращенія священства въ новозавѣтной церкви есть ученіе произвольное и ложное и, какъ таковое, не выдерживаетъ критики и падаетъ. „Знаменитая сія о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи проповѣдь, писалъ объ этомъ ученіи бывшій старообрядческій коломенскій лжеепископъ Пафнутій, служила для меня фундаментомъ вѣры, въ сравненіи чего другое прочее считалъ я за ничто; но увы, фундаментъ сей оказался фальшивымъ, и стало, что двухвѣковая наша храмина основана не на камени, а на пескѣ“¹⁾.

Сознавая нелѣпость этого ученія, новѣйшіе защитники австрійской іерархіи нѣсколько измѣнили его и на основаніи уже приведенныхъ нами словъ св. Амвросія Медиоланскаго стараются доказать, что во время оскудѣнія священства со временъ патр. Никона благодать хиротоніи скрывалась не въ кладязѣ еретичества, т. е. не въ греко-россійской церкви, а въ пресвитерствѣ, т. е. когда въ церкви существуетъ полное, въ трехъ чинахъ священство, оно подобно огню, а когда епископство оскудѣло и въ церкви остались одни пресвитеры,—такое состояніе стало подобно водѣ. Такимъ образомъ епископство подобно огню, а священство водѣ. До лѣтъ Никона патріарха въ церкви существовало полное, трехчинное священство—это прообразовалось въ Ветхомъ Завѣтѣ непрестаннымъ горѣніемъ на жертвенникѣ священнаго огня. Со времени Никона епископская благо-

¹⁾ Субботинъ. Присоединеніе къ православію раскольничьихъ епископовъ. М. 1866 г., стр. 33-я.

дать въ церкви (т. е. въ старообрядчествѣ) оскудѣла и скрылась въ пресвитерствѣ, т. е. въ церкви остались одни пресвитеры—это было предназначено превращеніемъ жертвеннаго огня въ воду во время Вавилонскаго плѣна. Наконецъ, чрезъ митрополита Амвросія благодать епископства снова возсіяла въ церкви—это было предназначено превращеніемъ взятой изъ кладязя воды въ огонь.

Относительно этого страннаго ученія можно, не входя въ подробный разборъ его, сказать только, что оно хотя менѣе нечестиво, нежели ученіе Павла Белокрыницкаго, но зато такъ нелѣпо и такъ не согласуется съ истиннымъ смысломъ словъ св. Амвросія, что нужно только удивляться тому, къ какимъ хитросплетеніямъ и кривотолкованіямъ прибѣгаютъ защитники неправаго ученія, не желая ни сознаться въ своей неправдѣ, ни шествовать прямымъ и честнымъ путемъ Слова Божія и ученія вселенской церкви. Въ данной главѣ какъ показываетъ и самое заглавіе ея (оно читается такъ: „чрезъ жертву, принесенную Нееміемъ, означается Духъ Святыи и крещеніе христіанъ: тоже знаменуетъ жертвоприношеніе Моисея и Іліи и такожде исторія Ноя“), св. Амвросій ясно даетъ понять, что по его мнѣнію ветхозавѣтный жертвенный огонь былъ прообразомъ Св. Духа, имѣвшаго сойти въ день Пятидесятницы и отпустить грѣхи и воспламенить души вѣрныхъ; превращеніе же огня въ воду и воды въ огонь—тайнства крещенія и покаянія. „Огнь оный, пишетъ онъ, былъ прообразованіемъ Святаго Духа, Который имѣлъ снити по вознесеніи Господнемъ и отпустить грѣхи всѣхъ, который, яко огонь, воспламеняетъ мысли вѣрныхъ души“. А превращенія огня въ воду и воды въ огонь „означаютъ то, что духовная благодать сожигаетъ чрезъ огонь и

чрезъ воду омываетъ грѣхи наши, ибо грѣхъ омывается и сожигается*. Вотъ слова св. Амвросія. Очевидно, что ни о какомъ превращеніи епископства въ пресвитерство по прообразу превращенія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду—здѣсь нѣтъ и рѣчи. Кстати можно спросить: если епископство, по этому ученію, со временъ патріарха Никона сокрылось въ пресвитерствѣ, то откуда, при неимѣннн епископовъ въ теченіи почти 200 лѣтъ получало благодать само пресвитерство? И почему оно, если скрывало въ себѣ епископство, не явило его міру, а за воскрешеніемъ его старообрядцы должны были обратиться къ *митрополиту* Амвросію.

Итакъ, ученіе о возможности сокрытія благодати хиротоніи по прообразу сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня и въ подлинномъ и въ измѣненномъ своемъ видѣ оказывается ложнымъ и произвольнымъ, а потому и старообрядческая австрійская іерархія не можетъ быть оправдана симъ ученіемъ и знаніе ея, основанное на семъ фальшивомъ фундаментѣ, оказывается построеннымъ не на камени, а на пескѣ.

Н. Колосовъ.

Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ.

II.

Другія попытки поповцевъ доказать возможность возникновенія іерархіи въ старообрядчествѣ.

(Окончаніе).

Мы видѣли, къ какимъ приѣмамъ прибѣгаютъ защитники поповства, чтобы оправдать, во что бы то ни стало, свое безіерархическое состояніе. Но, сознавая, вѣроят-но, полную неудовлетворительность ихъ, они не ограничиваются разсмотрѣнными, но измышляютъ много и другихъ подобныхъ ¹⁾

¹⁾ Такъ для доказательства непрерывнаго существованія въ обществѣ поповцевъ благодати священства они употребляютъ сравненіе трехъ членовъ священной іерархіи съ тремя неравными, но возможными отъ одного огня свѣчами. Какъ каждую угасшую изъ этихъ свѣчей, говорить они можно съ удобствомъ возжечь отъ другой свѣчи, хотя и меньшей ея, такъ точно и епископъ, присоединившійся къ намъ, получилъ благодать отъ священниковъ и сталъ благодатнымъ. Но сравненіе это можно продолжить дальше и допустить, что какъ большую изъ этихъ трехъ свѣчей можно зажечь отъ самой меньшей, такъ точно (по этому ученію) епископъ можетъ получить благодать хиротоніи и отъ діакона (подробнѣе о семъ въ сочиненіяхъ архим. Павла Прусскаго, изд. 4, ч. 1, стр. 295—301). Въ доказательство прекращенія ветхозавѣтнаго священства, защитники поповства приводятъ изъ 15 главы 2 книги Паралипоменонъ пророчество Азаріи Асѣ, царю іудею: *мнози дни (будутъ) во Израили безъ Бога истиннаго, и безъ священника учащаго, и безъ закона* (ст. 10), забывая, что пророчество Азаріи относилось не къ царству іудейскому, которому, напротивъ пророкъ обѣщалъ

Но помимо подобныхъ приемовъ, защитники поповства, для доказательства того, что въ обществѣ ихъ священство никогда не прекращалось, употребляютъ приемъ совершенно особый, приемъ, на первый взглядъ имѣющій нѣкоторую долю истины, а по мнѣнію старообрядцевъ и совершенно неопровержимый. Посредствомъ этого приема, употребляемаго ими очень часто, защитники поповства стараются доказать, что если общество поповцевъ и не имѣло дѣйствительно первой іерархической степени — епископской, за то священники и священники законные въ немъ всегда были, и что поэтому общество ихъ все таки несомнѣнно составляло и составляетъ собою истинную, богосозданную церковь, ту церковь, которая исповѣдуются въ символѣ вѣры. Именно, они разсуждаютъ такимъ образомъ. Общество наше хотя и не имѣло впродолженіи 180 лѣтъ епископа, тѣмъ не менѣе составляетъ собою богосозданную, въ символѣ вѣры исповѣдуемую церковь, ибо имѣло священниковъ. 1-й вселенскій соборъ 8-мъ своимъ правиломъ, 2-й всел. соборъ 7 правиломъ, 6-й всел. соборъ 95 правиломъ и нѣкоторые другіе соборы установили, чтобы церковь принимала къ себѣ тѣхъ еретиковъ, которые оставляютъ

милость Божию; а къ царству израильскому. А въ доказательство возможности прекращенія іерархіи въ церкви новозавѣтной, христіанской, они измѣняютъ самое понятіе о церкви и пытаются доказать, что церковь есть не собраніе вѣрныхъ, а исповѣданіе, и что неодолимость церкви относится только къ исповѣданію вѣры; люди же, составляющіе церковь, не только епископы, но и священники и міряне, какъ погрѣшныя, могутъ все отпасть отъ вѣры, и тогда останется церковь *безнародная*, т. е. одноправое исповѣданіе вѣры. Но какъ можетъ существовать церковь безъ народа и исповѣданіе безъ исповѣдующихъ? Не есть ли, напротивъ, такая церковь уничтоженіе церкви? Церковь, исповѣдуемая въ Символѣ, есть *собраніе вѣрныхъ* (большой Катехизисъ, гл. 120, об.) А затѣмъ, утверждать, что все люди, составляющіе церковь, могутъ отпасть отъ вѣры, не значитъ ли нечестиво учить, вопреки непреложному глаголу Божию (Матѣ 16, 18), что врата адавы одолѣютъ созданную Имъ церковь?

свою ересь и пожелаютъ присоединиться къ ней, и однихъ принимала бы чрезъ повтореніе крещенія или первымъ чиномъ, другихъ безъ повторенія крещенія, чрезъ миропомазаніе или вторымъ чиномъ, и третьихъ безъ повторенія крещенія и миропомазанія, чрезъ одно таинство покаянія или третьимъ чиномъ. Еслиже изъ еретиковъ пожелаютъ присоединиться къ церкви клирики: епископы, пресвитеры и діаконы, то къ хиротоніи, полученной ими въ ереси, относиться такимъ образомъ: отвергая совершенно хиротонію еретиковъ перваго чина, такъ, какъ бы еретики эти никогда небыли рукоположены, и желающихъ изъ нихъ оставаться въ священномъ санѣ рукополагать вновь, какъ мірскихъ людей (19 е правило 1-го вселенскаго собора), хиротонію еретиковъ втораго и третьяго чина принимать, а если кто изъ еретиковъ втораго и третьяго чина, находясь въ ереси, еще до обращенія своего къ православнои церкви, былъ рукоположенъ въ какую либо священную степень: епископа, священника или діакона, то такихъ лицъ и по присоединеніи ихъ къ православнои церкви чрезъ миропомазаніе оставлять въ сущемъ имъ санѣ, безъ повторенія надъ ними таинства хиротоніи, т. е. епископовъ считать епископами, священниковъ священниками и діаконѳ діаконами, такъ же, какъ бы они были рукоположены въ православнои церкви, хотя относительно такихъ и было установлено церковью нѣкоторое ограниченіе (1-го вселенскаго собора правило 8-е, карагенскаго соб. прав. 69-е, двукратнаго собора прав. 15-е и нѣкоторыя святоподобія). Наше общество, говорятъ защитники поповства, такъ и поступало: оно принимало клириковъ отъ ереси (т. е. отъ православнои грекороссійской церкви), а въ 1846 году приняло даже и митрополита Амвросія. А такъ какъ вышеприведен-

ныя правила суть законъ церковный, то, значить, и общество наше, дѣйствуя по нимъ, поступало сообразно законамъ церковнымъ, а потому и безъ непрерывно продолжающагося отъ апостоловъ епископскаго чина и хиротоніи можетъ составлять собою богосозданную церковь.—Оставляя пока вопросъ о томъ, насколько указанные правила относились къ старообрядцамъ и насколько правильно они понимали эти правила и пользовались ими, здѣсь постараемся выяснить, что 1) священники не суть священство и 2) что источникъ священства долженъ находиться внутри самой церкви, а не быть заимствованнымъ ею извнѣ, и что противный этому порядокъ (т. е. такой, при которомъ церковь заимствуетъ свое священство извнѣ) нельзя призвать ни правильнымъ, ни естественнымъ.

Итакъ 1) священники не составляютъ собою священства. Полное трехчинное священство состоитъ изъ епископа, священника и діакона. Епископъ составляетъ какъ бы корень священства, онъ чрезъ руковоложеніе и установленную молитву преподаетъ таинство священства и другимъ лицамъ. А священники развѣ имѣютъ власть рукоположенія? Какъ же можетъ общество, не имѣвшее полного, трехчиннаго священства, а имѣвшее лишь однихъ священниковъ, считать себя богосозданною церковью? Не значить ли это смѣшивать то, чего нельзя смѣшивать, и обманывать себя и другихъ? И если имѣть священниковъ было достаточно для того, чтобы быть богосозданною церковью, то для чего старообрядцы такъ долго и такъ усердно искали себѣ епископа? Притомъ же, какъ уже было сказано, священники, перешедшіе къ старообрядцамъ, были соборомъ 1667 года прокляты и извержены изъ сана. Значить, и общество старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ безъ епископа, съ

одними состоящими подъ соборнымъ проклятіемъ священниками, отъюдь не могло и не можетъ составлять собою богосозданную церковь.

2) Источникъ хиротоніи долженъ находиться въ самой церкви, а не внѣ ея. Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, создавъ церковь Свою, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили, чтобы епископскій чинъ продолжался въ ней непрерывно до суднаго дня и чтобы онъ имѣлъ свой источникъ въ ней самой, именно: утверждался бы на таинствѣ хиротоніи, внутри ея совершаемомъ. Апостоль Павелъ въ I посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 12, ст. 28) говоритъ: *овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей*. Выраженіе: *положи* (поставилъ) *въ церкви* ясно указываетъ какъ на рукоположеніе, такъ и на то, что это рукоположеніе должно совершаться въ самой церкви, а не быть заимствовано ею извнѣ, отъ еретиковъ. Далѣе, тотъ же св. апостоль въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: *итой Богъ далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова* (гл. 4, ст. 11—13). Въ этихъ словахъ содержится ясное ученіе о томъ, что Богъ положилъ Апостоловъ, а въ ихъ лицѣ епископовъ именно въ церкви, положилъ ихъ какъ основной и главный членъ въ тѣлѣ церкви, какъ корень церковнаго устройства; выражается именно мысль, что источникъ хиротоніи долженъ быть внутри церкви, какъ тотъ или другой членъ тѣла находится именно въ тѣлѣ, а не внѣ его, и какъ корень растенія соединенъ съ растеніемъ, а не отдѣленъ отъ него. До какого же времени положилъ Богъ въ

перви епископовъ? Апостоль даетъ на это слѣдующій отвѣтъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* Это значить, что Богъ полагалъ въ церкви епископовъ до суднаго дня и между прочимъ не до пришествія только антихриста, такъ какъ только предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ достигнемъ мы въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. А что подъ именемъ Апостоловъ въ указанныхъ двухъ изреченіяхъ, свящ. писанія нужно разумѣть и епископовъ, этому учитъ само Слово Божіе, какъ толкуеть его вселенская церковь соборною мыслию своею. Такъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ достоинство одного изъ 12 апостоловъ названо епископствомъ (гл. 1, ст. 20). Св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Титу относится къ этому епископу острова Крита какъ къ преемнику его апостольской власти въ предѣлахъ Крита. *сега ради оставихъ тя въ Критѣ,* пишетъ онъ Титу, *да недокончанная исправшии и устрошии по всѣмъ градамъ пресвитеры* (Тим. 1, 5; ср. 2, 15). Такимъ образомъ епископу Титу апостоль повелѣваетъ докончить въ своей критской епархіи недоконченное имъ апостольствомъ, и поставить всюду пресвитеровъ. Въ посланіяхъ же къ Тимоѳею апостоль относится и къ этому епископу какъ къ преемнику своей апостольской власти въ предѣлахъ епархіи ефесской и преподаетъ ему наставленія, какъ поступать при избраніи и рукоположеніи пастырей церкви (Тим. 1, 3; гл. 2 и 3). А что вселенская церковь всегда признавала епископовъ преемниками апостоловъ, это подтверждаютъ свидѣтельства св. отцевъ всѣхъ временъ. Такъ отцы Неокесарійскаго собора (въ прав. 14-мъ) выражаются о хореепископахъ, что они поставлены во образъ седмидесяти апостоловъ.

Толкованіе же на это правило гласитъ: „епископы убо градети по образу суть двуюнадесяте апостолу, на нихъ же дунувъ, Господь рече: примите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятъся имъ; и имъ же держите, держатся имъ. Се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Св. Духа имъ раздавати. О необходимости въ церкви и высокомъ достоинствѣ епискоковъ свидѣтельствуетъ и св. Меодій Патарскій, говоря, что „крѣпкій чинъ церковный, рекше епископы и учителя“ есть основа церкви (Рукопись библ. Никольскаго единобѣрч. монастыря; см. въ кн. іером. Филарета. „Разборъ отвѣтовъ на вопросы старобрядцамъ“). Точно также и Большой Катихизисъ свидѣтельствуетъ, что „церковь Божія (находится) .. подъ единымъ чиномъ Его (Господа Іисуса Христа) и рядомъ (т. е. управленіемъ) .. пастырей и учителей, сирѣчь святыхъ папъ, патріарховъ и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина“ (гл. 25, о Церкви Божіей). А что полное, трехчленное священство, положенное Богомъ въ церкви до сущаго дня, должно утверждаться на таинствѣ хиротоніи, совершаемомъ внутри самой церкви, это видно какъ изъ двухъ приведенныхъ уже изреченій свящ. писанія (именно изъ словъ: положи въ церкви), такъ и изъ многихъ другихъ. Такъ св. апостоль Павелъ писалъ Тимѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (Тим. 4, 14). И въ другомъ мѣстѣ: *вспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Тотъ же св. апостоль Павелъ говорилъ пресвитерамъ ефесскимъ: *васъ Духъ Святый постави епископы пастирь церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28). А кн. пѣснь пѣсней называетъ св. церковь вертоградомъ заключен-

нымъ и источникомъ запечатлѣннымъ (гл. 4, ст. 12). Какъ источникъ не отвнѣ пріемлетъ воду, но своею водою изобилуетъ и приходящихъ напоетъ, и какъ вертоградъ не заимствованными плодами изобилуетъ, но самъ произрашаетъ плоды и ими питаетъ приходящихъ; такъ и св. церковь, будучи источникомъ благодати Духа Св., изліянной на апостоловъ, навсегда пребываетъ симъ источникомъ и никогда не оскудѣваетъ; и будучи вертоградомъ благодатныхъ плодовъ спасительной смерти Христовой, всегда изобилуетъ сими плодами и будетъ ими изобиловать до скончанія вѣка. И вселенская церковь, слѣдуя Слову Божію, всегда учила, что основаніемъ непрерывно продолжающагося отъ апостоловъ и до суднаго дня священства въ ней служить именно таинство хиротоніи, совершаемое (внутри ея самой). Это видно и изъ приведеннаго толкованія на 14-е правило Неокесарійскаго собора и въ особенности изъ 1-го и 2-го правилъ св. апостоловъ. Правило 1-е: епископа да поставляютъ два или три епископа, 2-е: пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ. И дѣйствительно, вселенская церковь во все времена, даже во времена жестокихъ и всеобщихъ гоненій, основаніемъ непрерывнаго бытія въ ней священства всегда имѣла таинство хиротоніи, въ ней самой совершаемое. Да иначе и быть не можетъ по здравому христіанскому разсужденію. Какъ столпъ и утвержденіе истины, какъ стѣлесница Христова (по выраженію св. Златоуста), церковь должна сама непосредственно принимать отъ Бога благодать священства. И еслибы вселенская церковь сама въ себѣ не имѣла источника священства въ таинствѣ хиротоніи, а потребность свою въ священствѣ удовлетворяла бы только чрезъ принятіе хиротоніи отъ еретиковъ, то не значило ли бы это, что

Богъ, дароваль благодать рукополагающую (проручествующую) обществу еретиковъ, церковь лишилъ этой благодати, повелѣвъ ей обращаться за этой благодатию къ еретикамъ. А это было бы вполне несогласно какъ съ отношеніемъ Бога къ церкви, такъ и съ отношеніемъ Его къ еретикамъ. Притомъ же и обращеніе еретиковъ, имѣющихъ священныи санъ, къ церкви есть, какъ говорятъ, дѣло случайное. Еретики могутъ обращаться къ церкви, но могутъ и не обращаться. А развѣ вселенская, Христомъ основанная и адомъ неодолимая, церковь можетъ зависетьъ отъ случайностей? Самый законъ о принятіи хиротоніи еретиковъ такъ называемыхъ чистыхъ или новатіанъ, т. е. 8-е правило 1-го вселенскаго собора, былъ данъ только въ 325 году; вселенская же церковь съ ея трехчиннымъ священствомъ существовала не малое время и до этого года. Притомъ же по смыслу этого правила сущность закона о принятіи хиротоніи еретиковъ заключается не въ томъ, чтобы эта еретическая хиротонія сдѣлалась основаніемъ священства въ церкви и замѣнила собою таинство хиротоніи внутри ея самой совершаемое, — но въ нѣкоторомъ другомъ дѣйстви, именно какъ бы въ „прицѣпленіи“ хиротоніи еретиковъ къ хиротоніи вселенской церкви, непрерывно и несокрушимо, въ совершенной независимости отъ еретической хиротоніи пребывающей отъ апостоловъ и имѣющей пребыть до втораго пришествія Христова. Такъ въ правилѣ и въ толкованіи на него есть такія выраженія о еретикахъ, что они приходятъ, прилѣпляются, приступаютъ ко святой апостольской и католической церкви, и другія, выражающія ту же мысль. Такимъ образомъ самое правило показываетъ, что хиротонія во вселенской церкви существуетъ самобытно, въ совершенной независимости отъ хиротоніи еретиковъ, и

что еретическая хиротонія только прицѣпляется къ ней, но отнюдь не можетъ замѣнить ее и слѣдаться основаніемъ священства въ церкви. Самый законъ о принятіи хиротоніи еретиковъ, т. е. 8-е правило 1-го вселенскаго собора, данъ въ собственность не кому либо другому, а соборной же церкви, т. е. церкви, въ которой непрерывное бытіе трехчиннаго священства отъ апостоловъ до суднаго дня утверждается на таинствѣ хиротоніи, совершаемой въ ней самой. Приложимъ теперь все сказанное къ обществу бѣглопоповцевъ и къ происшедшему отъ него въ 1846 году обществу по австрійскому священству. Общества эти мнятъ себя истинною, древлеправославною церковью. Между тѣмъ, вопреки опредѣленію Божію и ученію вселенской церкви, они никогда не имѣли собственнаго священства, а принимали священство еретическое (т. е. русской и греческой церкви), значить, священство въ этихъ обществахъ основывается не на томъ основаніи, которое положилъ для него самъ Богъ, а на иномъ, ложномъ. Поэтому и общества эти не могутъ быть признаны истинною, богосозданною церковью. Теперь мы покажемъ неправильности и погрѣшности въ приѣмъ поповцами бѣглыхъ священниковъ и митрополита Амвросія.

Н. Колосовъ.

Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ.

III.

Указаніе неправильностей и нарушеній церковныхъ правилъ въ приѣмъ старообрядцами бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія.

Въ предыдущихъ бесѣдахъ мы старались показать, что всѣ попытки защитниковъ поповства или оправдать свое почти двухсотлѣтнее безъіерархическое состояніе или доказать, что полное, трехчинное священство у нихъ существовало, никогда не прекращаясь, — несостоятельны и не доказываютъ ничего и поповцевъ не оправдываютъ. Теперь мы постараемся показать, что и тѣ основанія, на которыхъ защитники поповства силятся утвердить самое зданіе австрійской іерархіи, т. е. доказать законность приѣма бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія, также шатки и также не оправдываютъ ихъ. Именно, мы покажемъ здѣсь, что тѣ церковныя правила, на которыя ссылаются защитники поповства въ оправданіе приѣма ими бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія, къ старообрядцамъ не могутъ быть примѣнены, да и не могли быть соблюдены ими надлежащимъ образомъ; затѣмъ, что есть многія другія церковныя правила, которыя были ими при этомъ прямо нарушены, и, наконецъ, что и тѣ святоподобія и примѣры изъ церковной исторіи, на ко-

торые также ссылаются защитники поповства, то же не могут быть къ нимъ отнесены.

Такъ какъ общество поповцевъ всегда считало и считаетъ себя истинною Христовою церковью, а православную греко-россійскую церковь еретическою, то всѣхъ, приходившихъ и приходящихъ къ ней отъ православной церкви, въ томъ числѣ бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія, оно принимало и принимаетъ какъ еретиковъ, посредствомъ чинопріема, указаннаго церковными правилами, которыми поповцы, какъ, по ихъ мнѣнію, истинно-православные христіане, считаютъ себя обязанными руководиться. Основаніе же для этого чинопріема, а также и правила его даны первымъ вселенскимъ соборомъ и нѣкоторыми другими. Первый вселенскій соборъ имѣлъ разсужденіе о еретикахъ новатіанахъ (въ насмѣшку прозванныхъ чистыми) и о томъ, какъ принимать въ церковь тѣхъ изъ нихъ, которые раскаются и пожелаютъ присоединиться къ церкви, и какъ при этомъ относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ священный санъ. Относительно сихъ послѣднихъ соборъ постановилъ (правило 8-е), что таковые, отрекшись отъ своей ереси, могутъ оставаться въ своемъ санѣ, но только епископы изъ нихъ не могутъ имѣть равной чести съ православнымъ епископомъ той мѣстности (ибо нельзя быть двумъ епископамъ въ одномъ городѣ); но православный епископъ долженъ дать такому епископію гдѣ либо въ селѣ, иначе же онъ долженъ имѣть только пресвитерскую честь. Аще убо будетъ въ какомъ градѣ истинный епископъ града того, говоритъ означенное правило, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или пресвитеръ въ своемъ сану да пребываетъ; но обаче поставленный отъ чистыхъ епископъ, или яко пресвитеръ да имать честь, или аще

хочетъ града того епископъ, да власть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію: нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ“. Тоже самое говорится и въ толкованіи на это правило Аристина, помѣщенномъ въ старопечатной Коричей, но съ тѣмъ однако прибавленіемъ, что еретиковъ этихъ нужно при приѣмѣ помазывать муромъ. Въ концѣ же этого толкованія говорится: „Аще же будетъ годѣ града того епископу, да поведить епископомъ нарицатися ему: епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли же хочеть, да въ селѣ нѣгдѣ устройтъ епископа“. О принятіи же еретиковъ говорятъ и правила нѣкоторыхъ другихъ соборовъ, именно: 7-е правило 2-го вселенскаго собора, правило 7-е Лаодикійскаго собора и правило 95-е 6-го вселенскаго собора. На основаніи этихъ-то правилъ церковныхъ, говорятъ поповцы, мы и принимали и принимаемъ приходящихъ къ намъ отъ великороссійской церкви священниковъ, а въ 1846 году приняли и митрополита Амвросія.

Но бѣглоповцы и приѣмлющіе австрійское священство на самомъ дѣлѣ поступали съ бѣглыми попами, равно какъ поступили и съ митрополитомъ Амвросіемъ, далеко не такъ, какъ повелѣваютъ упомянутыя церковныя правила, а допустили въ отношеніи къ нимъ весьма значительныя погрѣшности и нарушенія. Прежде всего, какъ бѣглыхъ поповъ, такъ и митрополита Амвросія они принимали вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе. По совершеніи же надъ ними муропомазанія эти священники, безъ повторенія надъ ними хиротоніи, допускаются поповцами къ священнослуженію и ко всѣмъ другимъ дѣйствіямъ своего сана, т. е. того, который они имѣли прежде, въ православной церкви; остаются, по выраженію Коричей, въ сущемъ своемъ санѣ. Такъ поступили поповцы и съ митрополитомъ Амвросіемъ и утверждаютъ

со всею рѣшительностію, что такой способъ дѣйствія, т. е. оставленіе принятаго отъ ереси священнаго лица въ прежнемъ его санѣ по повтореніи надъ нимъ муропомазанія, но безъ повторенія хиротоніи, предписанъ означенными церковными правилами и на нихъ утверждается. Но въ 8-е правило 1-го вселенскаго собора, и другія церковныя правила, на которыя ссылаются поповцы, не даютъ позволенія поступать такъ, какъ поступаютъ поповцы, т. е. оставлять священныхъ лицъ изъ еретиковъ въ прежнемъ ихъ санѣ, повторяя надъ ними муропомазаніе, но не повторяя хиротоніи. Означенныя церковныя правила повелѣваютъ одно изъ двухъ: или оставить пришедшаго отъ ереси клирика въ сущемъ его санѣ безъ повторенія надъ нимъ хиротоніи, но въ такомъ уже случаѣ отнюдь не требуютъ того, чтобы этотъ клирикъ былъ принятъ чрезъ муропомазаніе; или же они повелѣваютъ, чтобы еретическіе клирики были вторично муропомазаны, но въ такомъ случаѣ они ничего уже не говорятъ о томъ, что таковые могутъ оставаться въ сущемъ ихъ санѣ безъ повторенія надъ ними хиротоніи. Перваго требуетъ 8-е правило 1-го вселенскаго собора, второго остальные правила, говоряція о приѣмѣ еретиковъ. Эти послѣднія правила касаются не только новатіанъ, о которыхъ упоминаетъ 8-е правило 1-го вселенскаго собора, но и другихъ еретиковъ. Для большей ясности приведемъ текстъ этихъ правилъ. Правило 7-е 2-го вселенскаго собора: „Четыренадцатицы, иже и средницы именуется, и аріане, и македоніане, и саватіане, и аполлиарите, писаніе вдавше пріятни, помазующе токмо вся чувства“.

Правило 7-е Лаодикійскаго собора: „Новатіане, и фотиніане, и четыренадцатицы, сіи еретицы, аще инѣхъ

ереси не прокленуть, и съ тѣми и свою, не пріятни. Аще же прокленуть, помазани муромъ да пріобщаются“.

Правило 95-е 6-го вселенскаго собора: обращающихся отъ еретикъ, сиче пріимаемъ: аріаны, македо-віаны, и новатианы же, иже и чистіи именуются, — несторіаны, и четырнадцатники, иже суть средницы, — и аполинаріаны, и евтихіаны, и севирианы, и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинаяющія вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ муромъ: тѣмена, очи, ноздри, уста, уши, и знаменующе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа“.

Кромъ того, въ концѣ Кормчей издавна помѣщается посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію епископу. Это посланіе точно также прямо повелѣваетъ священнымъ лицъ изъ еретиковъ по муропомазанію снова поставлять въ тотъ священный санъ, въ которомъ они прежде находились. Такимъ образомъ, всѣ вышеприведенныя правила отнюдь не позволяютъ по муропомазанію оставлять еретическихъ клириковъ въ прежнемъ ихъ санѣ и не оправдываютъ поповцевъ.

Въ оправданіе свое поповцы говорятъ, что хотя въ правилахъ соборныхъ и нѣтъ такого позволенія, но оно за то дается толкованіемъ на 8-е правило перваго вселенскаго собора. Въ толкованіи прямо говорится, что еретическіе клирики по муропомазанію остаются въ прежнемъ своемъ санѣ.

Но на это нужно сказать, что иное дѣло правило и иное дѣло толкованіе на него. Правило есть законъ церковный, имѣющій обязательную силу всегда и для всей церкви, а толкованіе есть мнѣніе или сужденіе частнаго лица, правда, служащее къ уясненію правила, но само по себѣ отнюдь не имѣющее обязательной силы. Поэтому иногда толкованія разныхъ толковниковъ

на одно и тоже правило бывают несходны между собою. Именно так случилось и в данном случае: Аристинъ, толкованіе котораго помѣщено въ старопечатной Кормчей, позволяетъ оставлять еретическихъ клириковъ по мѣропомазаніи въ прежнемъ ихъ санѣ, два же другіе знаменитыхъ толкователя: Вальсамонъ и Зонара, строго держась точнаго смысла соборнаго правила, совѣтъ не упоминаютъ о мѣропомазаніи приходящихъ отъ новатіанства.

Но не въ этомъ только поповцы оказываются разрушителями 8-го правила 1-го вселенскаго собора. Означенное правило повелѣваетъ, чтобы всѣ приходящіе отъ ереси дали обѣщаніе повиноваться всѣмъ церковнымъ законамъ. Значитъ, какъ бѣглые священники, такъ и митрополитъ Амвросій, предъ своимъ присоединеніемъ должны были дать такое обѣщаніе. А между тѣмъ пріемъ и бѣглыхъ священниковъ и митрополита Амвросія былъ однимъ прямымъ нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Затѣмъ, тоже 8-е правило 1-го вселенскаго собора повелѣваетъ, чтобы епископъ православный устроилъ еретическаго клирика, давъ ему мѣсто; у поповцевъ же епископа въ то время не было, значитъ, и въ этомъ отношеніи означенное правило, въ особенности при пріемѣ Амвросія, было нарушено. Кромѣ того, у поповцевъ, когда они принимали Амвросія, и мѣра законнаго не было. Это ясно сознавали и сами поповцы, когда въ 1877 году въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ (безъ архіерея) задумали сварить свое мѣро. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и происходившіе на томъ же Рогожскомъ кладбищѣ послѣ полученія тамъ извѣстія о пріобрѣтеніи поповцами епископа (Амвросія, въ 1847 году) споры о законности употреблявшагося у старообрядцевъ и именовавшагося у нихъ Юсифовскимъ

муро, причемъ сомнѣвающіеся говорили, что вѣдь и предъ послѣ Іосифа Никономъ, когда онъ былъ еще въ благочестіи, несомнѣнно также было неоднократно освящено муро ¹⁾). Мы уже говорили о томъ, что всѣ вышеупомянутыя правила о приѣмѣ еретиковъ даны были въ руководство *церкви*, съ епископами, и даны были именно такъ сказать, на *случай* (обращенія еретиковъ къ церкви), а вовсе не должны были дѣлаться основаніемъ священства въ ней, какъ это было у поповцевъ, гдѣ еретическій епископъ, т. е. митрополитъ Амвросій, при отсутствіи епископа православнаго, т. е. старообрядческаго, вопреки 8-му правилу 1-го вселенскаго собора не только получилъ самостоятельную епископскую кафедру, но и сдѣлался основателемъ всей существующей нынѣ у старообрядцевъ іерархіи.

Итакъ, приводимыя защитниками поповства въ оправданіе приѣма поповцами бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муромазаніе, не только не оправдываютъ поповцевъ, не оправдываютъ ихъ практики и, слѣд., приводятся ими совершенно несправедливо. Но есть много другихъ церковныхъ правилъ, которыя поповцами какъ при приѣмѣ бѣглыхъ священниковъ, такъ въ особенности и при приѣмѣ митрополита Амвросія, были прямо и положительно нарушены, вслѣдствіе чего и ведущая свое начало отъ Амвросія австрійская или бѣлокриницкая іерархія должна быть признана антиканоническою и незаконною. Такъ 39-е правило апостольское повелѣваетъ: „Безъ воли епископа своего, пресвитеры или діакони да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени люди Господни“. А въ толкованіи на это правило говорится, что пресвитерь или діаконъ

¹⁾ „Повѣдка въ Бѣлокриницкій монастырь“. Русскій Вѣстникъ, 1864 г., т. 50-й, стр. 44—45.

безъ повелѣнія своего епископа не могутъ не только отлучать и разрѣшать, увеличить или умалить епитимию, но даже и принимать на исповѣдь. Отъ какого же епископа бѣглый попъ Иеронимъ, принимавшій Амвросія, равнымъ образомъ и священники, принимавшіе бѣжавшихъ воть церкви иереевъ, получили повелѣніе на это? Очевидно, они дѣйствовали противозаконно и самовольно, были нарушителями апостольскаго правила и восхитителями недарованнаго имъ. Защитники поповства эти дѣйствія бѣглыхъ поповъ оправдываютъ нуждою. Но прямо нарушенія церковныхъ правилъ не можетъ оправдать никакая нужда. Что же касается даннаго случая, то въ 43-мъ правилѣ Карфагенскаго собора прямо сказано, что безъ воли епископа пресвитерь даже по нуждѣ не можетъ разрѣшить кающагося ¹⁾.

Кромѣ этого, слѣдующія церковныя правила были прямо и открыто нарушены Амвросіемъ при переходѣ его въ старообрядчество. Правило 34-е св. апостоль повелѣваетъ, чтобы епископъ безъ воли старѣйшаго, т. е. митрополита, ничего не совершалъ внѣ своей епархіи. Правило 35-е запрещаетъ епископу совершать рукоположеніе внѣ предѣловъ своей епархіи. 15-е правило перваго вселенскаго собора запрещаетъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ переходить изъ города въ городъ.

¹⁾ Самая исповѣдь митр. Амвросія, совершенная бѣглымъ попомъ Иеронимомъ при приѣмѣ Амвросія въ старообрядчество, не можетъ быть признана дѣйствительною, ибо никакой исповѣди здѣсь и не было и не могло быть, такъ какъ Амвросій ничего не разумѣлъ по славянски и по русски, а Иеронимъ ни слова не зналъ по гречески. По свидѣтельству одного изъ участниковъ и очевидцевъ этого чинопріема инока Онуфрія, Амвросій и Иеронимъ, затворившись въ алтарѣ „посмотрѣли уповательно другъ на друга нѣсколько минутъ“, и исповѣдь этихъ закончилась. Тѣмъ не менѣе Иеронимъ потомъ публично, особою грамотою объявилъ, что онъ „тщательно испыталъ глубины сердца господина Амвросія“ и нашелъ его вполне достойнымъ епископскаго сана.

Правило 13-е Антиохійскаго собора подвергаетъ немедленному изверженію изъ сана того епископа, который безъ воли митрополита и собора переходитъ въ другую епархію, совершаетъ тамъ рукоположеніе или даже забирается только устройеніемъ тамъ дѣлъ церковныхъ. Тоже подтверждаетъ и 16-е правило того же Антиохійскаго собора, причѣмъ выражается съ гораздо большею опредѣленностью, именно, что если даже и не имѣющей епархіи епископъ вторгнется въ неимѣющую же епископальскую церковь и восхититъ престолъ ея безъ соизволенія митрополита и собора (хотя бы его избралъ весь народъ этой епархіи), таковой долженъ быть изверженъ, а все имъ содѣянное въ чужой епархіи должно быть объявлено недѣйствительнымъ. Тоже подтверждаетъ и 5-е правило собора Халкидонскаго, а 20-е правило 6-го вселенскаго собора сводитъ на пресвитерство того епископа, который станетъ только народъ учить въ чужомъ градѣ, такъ какъ, по выраженію толковника означеннаго правила, онъ этимъ презобидитъ ту сущаго епископа.

Между тѣмъ Амвросій самовольно ушелъ отъ своего патріарха, совершилъ рукоположеніе въ чуждой епархіи, безъ воли епископа того мѣста. Слѣдовательно, въ силу всѣхъ вышеприведенныхъ правилъ, онъ долженъ былъ быть изверженъ, равно какъ и всѣ поставленные имъ епископы и другіе клирики, т. е. вся, ведущая свое происхожденіе отъ Амвросія австрійская или бѣлокриницкая іерархія есть незаконная и противоканоническая.

Н. Колосовъ.

(Окончаніе будетъ).

Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ.

III.

Указаніе неправильностей и нарушеній церковныхъ правилъ въ пріемѣ старообрядцами бѣглыхъ поповъ и митрополита Амвросія.

(Окончаніе).

Защитники австрійской іерархіи, стараясь во чтобы то ни стало оправдать Амвросія, говорятъ, что всё эти правила къ Амвросію не относились, а потому и не могли быть имъ нарушены. Амвросій не изъ одной епархіи въ другую перешель, а отъ ереси въ правосла-

віе обратился. Поэтому поступокъ его вполне подобенъ подходить подъ 15-е правило Первовторого или Двукратнаго собора, которое говоритъ, что „аще иѣщцы отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора или отъ святыхъ отецъ не вѣдому сущу, таковыя чести и пріятія достойны суть, яко правовѣрніи“. Но 1) Амвросій, уходя отъ патріарха, нисколько не подозревалъ его въ ереси. На всѣ обращенные къ нему вопросы и запросы по причинахъ его ухода отъ патріарха Амвросій всегда и неизмѣнно отвѣчалъ, что ушелъ онъ отъ патріарха вслѣдствіе его и его предшественниковъ несправедливости къ нему, перешелъ на праздную епархію, неизвѣстную пастыря, самъ будучи празденъ и притомъ вслѣдствіе моленія народа; о еретичествѣ же патріарха онъ никогда ничего не говорилъ. Напротивъ, онъ всегда съ пренебреженіемъ относился къ старообрядчеству, да и перешелъ-то въ старообрядчество главнымъ образомъ вслѣдствіе полного невѣдѣнія его дѣйствительнаго характера и вслѣдствіе лживыхъ убѣжденій Павла Бѣлокриницкаго въ полной правотѣ старообрядчества¹⁾.

— 2) Означенное правило не только не оправдываетъ Амвросія, но, напротивъ, осуждаетъ его, и притомъ не было соблюдено поповцами при приѣмѣ Амвросія въ старообрядчество. Оно имѣетъ непосредственную связь и служитъ продолженіемъ 13-го и 14-го правилъ того же собора. Въ 13-мъ и 14-мъ правилахъ говорится о

¹⁾ Когда происходили переговоры между Павломъ и Амвросіемъ о переходѣ послѣдняго въ старообрядчество, Амвросій сильно сомнѣвался въ правотѣ старообрядчества (впоследствии (какъ увидимъ ниже, онъ называлъ его даже ересью), такъ что Павелъ, для убѣжденія Амвросія долженъ былъ сначала вести съ нимъ устные бесѣды, а потомъ писать даже цѣлыя сочиненія въ защиту старообрядчества, особенно двуперстія. См. „Исторію Бѣлокриницкой епархіи“ Суботина, стр. 376—394.

тѣхъ епископахъ, пресвитерахъ и діаконехъ, которые, зная своего епископа (пресвитеры и діаконы) или митрополита (епископы) согрѣшиха, отлучаются отъ него прежде соборнаго его осужденія. Таковыя сими правилами извергаются изъ сана. Въ 15-мъ правилѣ опредѣляется то же самое и относительно епископовъ и митрополитовъ, отлучающихся отъ своего патріарха. Въ пространныхъ же соборныхъ правилахъ, переведенныхъ съ греческаго, въ 15-мъ правилѣ замѣчено, что „сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои подъ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей, и творять расколы, и расторгають единство церкви“ (какъ Амвросій). Затѣмъ, въ 15-мъ правилѣ находится приведенная выше и поповцами приводимая оговорка, которая, очевидно, къ Амвросію совершенно не относится, такъ какъ онъ не патріарха считалъ еретикомъ, а скорѣе старообрядцевъ и перешелъ къ послѣднимъ вовсе не по убѣжденію въ правотѣ старообрядчества, а совсѣмъ по другимъ причинамъ. Кроме того, означенное (15-е) правило относилось къ православнымъ, а не къ еретикамъ (а Амвросій пришелъ отъ ереси), потому что еретиковъ отцы собора, разумѣется, не считали себѣ подчиненными, да они и никогда не подчинились бы соборнымъ законоположеніямъ. Далѣе, выраженіе правила: „чести и пріятія достойни“ ясно указываетъ на то, что эти клирики не сами должны были объявить себя православными, но должны были предстать на судъ православныхъ епископовъ и отъ нихъ получить удостовѣреніе своей правоты и православія. А отъ кого же получили такое удостовѣреніе Амвросій? Наконецъ, правило это было нарушено при приѣмѣ Амвросія въ старообрядчество, такъ какъ клирики, о которыхъ здѣсь говорится, не должны подвергаться никакому чинопріему,

ибо они православны, старообрядцы же подвергли Амвросія чинопріему, какъ еретика.

Такимъ образомъ защитники поповства не въ силахъ доказать законности совершеннаго Амросіемъ поступка самовольнаго ухода отъ своего патріарха и совершенія рукоположеній въ чуждой епархіи. Поэтому они все свое вниманіе обращаютъ на чинопріемъ Амвросія. Мы уже говорили, что бѣглый священникъ Іеронимъ не могъ принимать митрополита Амвросія, ибо пріемъ въ священномъ санѣ есть подтвержденіе или возстановленіе хиротоніи (что сдѣлалъ и Іеронимъ, подтвердивъ въ особой грамотѣ достоинство митрополита Амвросія), а по 16-му правилу Антіохійскаго собора опредѣлять епископа на мѣсто служенія можетъ только соборъ и митрополитъ. Тѣмъ не менѣе защитники поповства, во чтобы то ни стало, стараются если не доказать законность этого чинопріема, то по крайней мѣрѣ оправдать его возможность, и приводятъ для этого какъ правила церковныя, такъ и многочисленныя святоподобія и свидѣтельства св. отцовъ, т. е. стараются доказать, что подобныя примѣры будто бы бывали въ исторіи церкви и оправдывались св. отцами.

Такъ они ссылаются на 69-е правило Карфагенскаго собора, которое повелѣваетъ оставлять въ прежнемъ санѣ, по проклятій ими своей ереси священныхъ лицъ изъ еретиковъ донатистовъ, несмотря на противоположное бывшее о нихъ прежде опредѣленіе Римскаго собора, причемъ въ толкованіи (Аристина) на это правило, это снисхожденіе къ донатистамъ объясняется тѣмъ, что „во Африкѣ вельми скудно есть причетникъ“. Отсюда защитники поповства выводятъ такое заключеніе, что если въ Африкѣ была скудость въ причетникахъ, то, значить, въ ней были такія страны, гдѣ некому было

рукополагать причетниковъ, вт. с. небыло епископовъ. А если такъ и если вмѣстѣ съ тѣмъ дозволялось принимать поставленныхъ донатистами, то, значить, позволялось принимать таковыхъ въ ихъ санахъ безъ присутствія и повелѣнія православныхъ епископовъ. Но помимо того, что все это заключеніе является совершенно произвольнымъ, по тексту этого правила въ иностранныхъ правилахъ, переведенныхъ съ греческаго (тамъ это правило стоитъ подъ числомъ 79-мъ) и въ толкованіи на это правило Зонары причина этого снисхожденія объясняется не скудостью причетниковъ въ Африкѣ, а совсѣмъ иначе, именно тѣмъ, чтобы этимъ снисхожденіемъ содѣйствовать обращенію донатистовъ къ православію, къ миру христіанъ и къ очевидной пользѣ братій“, по выраженію отцевъ собора. Притомъ самое то обстоятельство, что въ Африкѣ все таки нашлось достаточно епископовъ, чтобы составить соборъ и притомъ довольно большой (по сказанію о Карфагенскомъ соборѣ, помѣщенномъ въ старопечатной Коричей, епископовъ на этомъ соборѣ было 217), ясно свидѣтельствуетъ, что въ Африкѣ вовсе не было такого недостатка въ епископахъ, о которомъ говорятъ защитники поповства. Да еслибы и дѣйствительно случилось не быть въ какой либо области епископу или митрополиту, то отцы собора скорѣе, по 25-му правилу 4-го вселенскаго собора, подтвердили бы митрополиту поставить туда въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со смерти епископа новаго епископа, чѣмъ, вопреки опредѣленію Римскаго собора, дозволили бы принимать хиротонію донатистовъ. Значить, правило это вовсе не давало позволенія старообрядческимъ бѣглымъ попомъ принимать другихъ бѣжавшихъ отъ церкви священниковъ и бѣглому попу Иерониму принять митрополита Амвросія; тѣмъ болѣе, что въ самомъ

правильнѣе въ краткомъ и пространномъ его текстѣ, и въ толкованіи на него находятсѣ выраженія: „да будутъ пріяти“, „въ причетѣ соборныя церкви вчиняемы“, „по разсужденію и изволенію каждаго католическаго епископа, управляющаго церковью въ томъ мѣстѣ, пріимати въ своихъ степеняхъ священства“, выраженія, ясно говорящія, что по смыслу означеннаго правила эти клирики не сами должны были брать себѣ въ соборной церкви степени священства, но должны были быть пріимаемы церковью и по разсужденію и изволенію епископовъ. Нужно еще замѣтить и о томъ, что старобрядцы при пріемѣ бѣглыхъ священниковъ и митрополита Амвросія сами нарушали это правило, ибо поминали этихъ священниковъ и митрополита Амвросія муромъ, чего правило дѣлать не повелѣваетъ.

Святоподобій и свидѣтельствъ св. отецъ, говорящихъ будто бы въ пользу дозвоительности іерею принимать отъ ереси епископа, защитники поповства приводятъ много. Но всѣ эти святоподобія и свидѣтельства толкуются защитниками поповства неправильно и совсѣмъ не говорятъ въ пользу защищаемаго ими положенія ¹⁾. Напримѣръ, они указываютъ на Анатолия, архіепископа Константинопольскаго, рукоположеннаго Діоскоромъ въ сослуженіи Евтихія и бывшаго предсѣдателемъ четвертаго вселенскаго собора, и на нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, рукоположенныхъ еретиками и тѣмъ не менѣе бывшихъ послѣдовательно архіепископами константинопольскими и присутствовавшими на 6-мъ вселенскомъ соборѣ; указываютъ на то, что всѣ эти, рукоположен-

¹⁾ Всѣ они подробно и обстоятельно разсмотрѣны и разобраны о. архимандритомъ Павломъ, въ первомъ томѣ его сочиненій, въ „Бесѣдахъ о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту вѣхъ глаголемаго священства“.

ные еретиками, епископы не были за то, ни въ обвиняемы, и тѣмъ болѣе не были извергнуты изъ сана, но пребывали пастырями безъ всякаго чинопріятія. — Но епископы, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, были рукоположены еретиками еще прежде осужденія ихъ вселенскимъ соборомъ, когда еретики эти всю церковь не были лишены церковнаго общенія, не были еще извержены изъ своихъ сановъ, не были еще лишены власти въ хиротоніи преподавать благодать Св. Духа. А потому епископамъ этимъ нужно было только отвергнуть ереси и принять православное исповѣданіе; притомъ же они уже имѣли епархіи, а не чуждыя паствы похищали. Хиротонію же рукоположенныхъ еретиками послѣ соборнаго ихъ осужденія отвергъ тотъ же седьмой вселенскій соборъ, который принялъ хиротонію Анатолія и другихъ ему подобныхъ. Защитники поповства возражаютъ на это, что вѣдь и церковь грекороссійская никакимъ соборомъ осуждена не была, а потому имъ можно принимать отъ нея хиротонію. Но поповцы, говоря такъ, противорѣчаютъ сами себя, ибо они давно уже осудили грекороссійскую церковь, объявили ее еретическою, безблагодатною и принимали отъ нея священниковъ, равно какъ — приняли и митрополита Амвросія, какъ еретиковъ, чрезъ миропомазаніе, тогда какъ по смыслу приводимаго ими въ данномъ случаѣ святоподобія, они должны были принять митр. Амвросія безъ всякаго чинопріятія. Нужно ли говорить о томъ, что епископы, хиротонисанные неосужденными еретиками, тѣ, о которыхъ разсуждалъ седьмой вселенскій соборъ, были приняты въ общеніе церковное вселенскимъ соборомъ, а не самовольно присвоили се принадлежащія имъ каѳедры. Указываютъ защитники поповства на епископовъ,

изъ страха подписавшихъ неправославное исповѣданіе, на Діоскоровомъ разбойничьемъ соборѣ, а потомъ покаившихся и небывшихъ осужденными за свой проступокъ. Защитники поповства стараются доказать, будтобы эти епископы принесли покаяніе только предъ своими пастырями, а не предъ пастырями, а потому и митрополитъ Амвросій могъ быть принятъ не епископомъ, а только священникомъ. — Но Бароній, на котораго въ этомъ случаѣ ссылаются защитники поповства, а равно и Дьяніа Халкидонскаго собора, ясно свидѣтельствуетъ, что означенные епископы принесли покаяніе, не предъ овцами своими только, но предъ соборомъ (Халкидонскимъ) и имъ были разрѣшены и приняты въ общеніе церковное, а не простыми іереями. — Точно также не можетъ служить примѣромъ и оправданіемъ для поповцевъ и Павелъ, патріархъ Константинопольскій, поставленный еретиками иконоборцами. Защитники поповства указываютъ на тотъ фактъ, что этотъ Павелъ, какъ о немъ повѣствуется въ житіи св. Тарасія (Четья Минея февраля 25 дня), сознавъ свой грѣхъ, удалился въ монастырь св. Флора и тамъ поселился, значить, заключають поповцы, былъ принятъ отъ перси игуменомъ этого монастыря, слѣд., и Амвросій могъ быть принятъ священникомъ. — Но Павелъ, удалившись въ монастырь и принеши тамъ покаяніе, уже отрекся отъ патріаршества и, пріявъ схиму, проводилъ жизнь въ уединеніи и безмолвіи, а не похищалъ кафедръ, какъ Амвросій.

Вообще же относительно всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ отеческихъ свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголагаго священства, помимо того, что всѣ они поповцами толкуются и понимаются неправильно, нужно сказать еще, что всѣ они въ обществѣ поповцевъ приложенія и отношенія

имѣть не могутъ. Въ то время, когда даны были прі-
водимыя поповцами соборныя правила, высказаны озна-
ченныя святоподобія, церковь существовала, какъ суще-
ствуетъ доселѣ и будетъ всегда существовать, во всей
полнотѣ своей жизни, со всеѣмъ полнымъ, даннымъ ей
Богомъ устройствомъ, съ полнымъ, трехчиннымъ священ-
ствомъ, со всею полнотою церковныхъ таинствъ, со всеѣ-
ми своими правами и полномочіями. При такомъ-то
своемъ устройствѣ церковь собирала соборы, установ-
ляла на нихъ церковныя правила, допускала на нихъ
же по нуждѣ, пользуясь даннымъ ей отъ Бога правомъ,
и нѣкоторыя исключенія изъ этихъ правилъ для блага
церкви, допускала и означенныя святоподобія; вообще
же пользовалась священными правилами, какъ своимъ
наслѣдіемъ и достояніемъ. Общество же поповцевъ цер-
кви Христовой не составляло, потому что неимѣло еди-
скопствъ, не имѣло таинства хиротоніи, не имѣло права
освященія св. мѣра и антиминсовъ. А потому и пользо-
ваться церковными правилами, какъ чуждымъ имуще-
ствомъ, оно неимѣло и неимѣетъ права, да и не могло,
ибо не могло руководствоваться всеѣми церковными пра-
вилами, гдѣ говорилось напр. о епископахъ.

О митрополитѣ же Амвросіѣ вообще нужно сказать,
что онъ, проклявъ (въ чинѣ его пріема въ старообряд-
чество) православіе, какъ ересь, проклявъ какъ еретика
рукоположившаго его патріарха и патріарха, отъ кото-
раго онъ ушелъ, и всю православную церковь, и на-
рушивъ церковныя правила, самъ отсѣкъ себя отъ цер-
кви, лишилъ себя пребывавшей доселѣ на немъ благо-
дати и сдѣлался безблагодатнымъ, какъ вѣтвь, отломив-
шись отъ дерева и лишившись древесныхъ соковъ, за-
сыхаетъ. Поэтому онъ и не могъ преподавать благодати
хиротоніи и рукоположенному имъ Кириллу и другимъ;

а потому и іерархія, ведущая свое начало отъ Амвросія и Кирилла, есть безблагодатная¹⁾.

¹⁾ Нелишнимъ будетъ разъяснить здѣсь нѣсколько подробнѣе вопросъ о томъ, изъ за какихъ побужденій перешелъ Амвросій въ старообрядчество и какъ относился къ нему въ теченіе всей своей жизни. Выше мы говорили, что главнымъ такимъ побужденіемъ для Амвросія было полное невѣдѣніе имъ дѣйствительнаго характера старообрядчества и живыя увѣренія Павла Бѣлокриницкаго въ полной правотѣ старообрядчества. Дѣйствительно, Павелъ писалъ для Амвросія, особенно въ защиту двуперстія, нѣсколько сочиненія, въ которыхъ извращалъ и перетолковывалъ въ пользу двуперстія извѣстные свидѣтельства: Фодоритово слово, изреченіе Петра Дамаскина, сказаніе о Мелетій и др., причемъ старался находить въ пользу двуперстія свидѣтельства и изъ греческихъ книгъ, какъ особенно убѣдительныя для Амвросія. О томъ же, что расколъ и старообрядцы за противленіе деревни и за клеветы на нее осуждены соборомъ 1667 года, Павелъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Но указанныя причины были, такъ сказать, окончательныя, собственно же первыми причинами, побудившими Амвросія завязать самые переговоры съ Павломъ, были крайняя бѣдность и стѣсненное матеріальное положеніе какъ самаго Амвросія, проживавшаго въ Константинополѣ безъ казенн. такъ въ особенн. молодого сына его Георгія, который, незадолго предъ тѣмъ женившись, долженъ былъ отпустить свою молодую жену вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ содержанію. Этого-то Георгія собственно и побудилъ Амвросій склониться на соблазнительныя увѣщанія Павла, который сулилъ Амвросію и Георгію за переходъ въ старообрядчество перваго всякія блага и самое старообрядчество представлялъ совершенно православнымъ обществомъ. Согласившись такимъ образомъ перейти въ старообрядчество *изъ за денегъ*, Амвросій естественно потребовалъ обезпеченія предложенныхъ имъ Павлу условій формальнымъ договоромъ, каковой дѣйствительно и былъ заключенъ и по каковому Бѣлокриницкій монастырь обязывался давать Амвросію при его жизни при полномъ содержаніи по 500 австрійскихъ червонцевъ ежегодно; сыну же его Георгію дать въ собственн. домъ со всеми принадлежностями и нѣкоторую сумму денегъ на привезеніе изъ Босніи его жены, сверхъ того, наградить его по смерти Амвросія. (О всемъ семъ см. въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи Субботина). Изъ всего сказаннаго очевидно, что Бѣлокриницкая іерархія получила свое начало *черезъ симонію*.

Что же касается того, какъ относился Амвросій къ старообрядчеству уже по переходъ въ него, объ этомъ весьма интересныя и притомъ вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія можно найти въ брошюркѣ бывшаго архидіакона Бѣлокриницкой митрополіи, а нынѣ іеромонаха Никольскаго единобръскаго московскаго монастыря Филарета: „Былъ ли и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству бывший Босно-Сараевскій митрополитъ Амвросій“, — брошюркѣ изданной московскимъ противораскольническимъ братствомъ св. Петра митрополита — и отчасти въ упомянутой уже статьѣ

Въ заключеніе рѣшимъ вопросъ, соотвѣтствуетъ ли устройство общества бѣглопоповцевъ и общества пріемлющихъ австрійское священство устройству истинной церкви Христовой и могутъ ли эти общества составлять собою истинную Христову церковь?—Устройство этихъ обществъ не соотвѣтствуетъ устройству истинной Христовой церкви и общества эти истинной Христовой церкви составлять не могутъ. Истинная Христова церковь основана Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ съ Имъ же учрежденною полною, трехчинною, другопреимственной и непрерывно продолжающеюся іерархіею и семью таинствами. Въ семъ-то отъ Бога данномъ ей устройствѣ она пребывала, пребываетъ и будетъ пребывать безъ измѣненія до суднаго дня, и врата адовы, по непреложному обѣтованію Христову, не одолѣютъ ей (Мате., зач. 67-е). Общество же бѣглопоповцевъ при самомъ началѣ своего существованія оказалось уже одолѣннымъ вратами адовыми, ибо въ немъ не было епископовъ, не было, слѣд., рукоположенія, не было посему и другихъ таинствъ, не было и освященія св. мұра и антиминовъ. Неимѣя епископовъ, общество бѣглопоповцевъ и священниковъ не могло получать прямымъ, Богомъ установленнымъ, путемъ, т. е. чрезъ рукоположеніе епископское, а похищало ихъ у церкви православной, соблазняя къ переходу въ старообрядчество худшихъ и недостойнѣйшихъ изъ нихъ и обративъ законъ, данный церкви на случай принятія еретиковъ,

„повѣдка въ Бѣлкриницкій монастырь“ за мұромъ В. Борисова. Въ брошюркѣ о. Филарета содержатся весьма поучительныя для старообрядцевъ свѣдѣнія о томъ, что Амвросій до самой своей смерти прямо и открыто презиралъ старообрядчество, называлъ его ересью, предавалъ (вслѣдствіе невысылки ему денегъ) троекратному проклятію Кирилла, всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто будетъ принимать совершаемыхъ ими священнодѣйствій, и упрекалъ сына своего Георгія за то, что тотъ соблазнилъ его перейти въ старообрядчество. Предъ смертію Амвросій былъ напутствованъ „греческимъ“ священникомъ, ни разу во время своей ссылки не пожелалъ исповѣдаться предъ кѣмъ либо изъ посѣщавшихъ его старообрядческихъ архіереевъ и іеромонаховъ (а Іустинъ епископъ Тульчинскій былъ у него на кануѣ его смерти); погребенъ былъ „погреческому же закону“ (вслѣдствіе чего его въ Бѣлой Криницѣ не поминали цѣлыхъ 4 мѣсяца), на могильномъ же крестѣ Амвросія, по его завѣщанію, было написано только о томъ, что Амвросій былъ Восно-Сараевскій митрополитомъ, о старообрядчествѣ же не было упомянуто ни слова.

въ источникъ и основаніе своего священства. Такимъ же образомъ общество бѣглопоповцевъ получило себѣ наконецъ (въ 1846 году) и митрополита (Амвросія), который и положилъ начало нынѣ существующей у поповцевъ іерархіи. Но и эта іерархія не есть законная, ибо митрополитъ Амвросій, самовольно и въ противность церковнымъ правиламъ ушелъ отъ своего патріарха и самовольно же восхитилъ чуждую, ему непринадлежавшую паству, а потому, какъ нарушитель и преступникъ церковныхъ правилъ, подлежалъ суду и изверженію изъ сана. Проклявъ же (въ чинѣ своего приѣма въ старообрядчество) православіе, какъ ересь, и своего патріарха, какъ еретика, и отрекшись отъ православія, онъ, какъ вѣтвь, оторванная отъ лозы Христа (Іоанна зач. 50-е), лишился благодати, сдѣлался самъ безблагодатнымъ, а потому и не могъ сообщить благодати поставленнымъ имъ въ старообрядчествѣ, ибо никто не можетъ дать другимъ того, чего не имѣетъ самъ. „Отдѣлившіи жеся (отъ церкви) простіе людіе бывше, говоритъ св. Василій Великій, ниже крещати, ни руку возлагати имѣща область, къ тому не могуше благодать Святаго Духа инѣмъ подати, отъ неяже и тѣи отпадоша“ (въ книгѣ Никона Черногорца; см. выписки Озерскаго, изд. 1887 года, стр. 296-я 1-й части). Следовательно, ведущая свое начало отъ Амвросія австрійская или бѣлокриницкая іерархія есть безблагодатная. Итакъ ни общество бѣглопоповцевъ, ни общество приѣмлющихъ австрійское священство, какъ основанныя не на томъ основаніи, какое установлено для церкви Самимъ Богомъ, и какъ несоотвѣтствующія въ своемъ устройствѣ устройству, каковое имѣетъ церковь, не составляютъ собою истинной Христовой церкви, какія бы попытки не употребляли они для доказательства противнаго. **Н. К.**

Содержаніе 1) Какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ благамъ. В. З.—2) Объ австрійскомъ старообрядческомъ священствѣ. Н. К.

Редакторъ, Ректоръ Семинари Протоіерей Іаковъ Новицкій

Печ. дов. 17 іюня 1889 г. Ценз. св. Алексій Виноградовъ.

Бурскъ. Типографія Н. Домарева.